

Зайдя в комнату господина с поручением, Хуан наткнулся на странную картину. Су Яо сидел посреди кровати в окружении перьев и задумчиво рассматривал свои ногти, то выпрямляя кисть и растопыривая пальцы, смотря с внешней стороны, то поворачивая тыльной стороной ладони, легко сжимая в кулак. Совершенно женская привычка из прошлого воплощения. Заметив боковым зрением движение, Су Яо повернулся к своему слуге, всем видом спрашивая, зачем тот пришёл.

— Господин, что случилось? — проигнорировав немой вопрос, поинтересовался Хуан.

— А не видно? — съехидничал Су Яо, красноречиво кивнув в сторону разорванной подушки. — При пробуждении ногтями подушку задел, острыми оказались, ткань вспороли, словно меч чьё-то горло, — у каждого свои ассоциации.

— Не только ткань, так понимаю, — подойдя ближе, Хуан заметил три красные полосы на щеке господина, которых раньше не было видно из-за того, что эта часть лица была повернута в противоположную от слуги сторону.

— Заживёт, — беспечно махнул рукой Су Яо.

Хуан молча подошёл ближе и, достав из рукавов ханьфу сине-зелёный флакон, открыл его, обмакнул пальцы в содержимое и стал наносить приятно пахнущую травами мазь на царапины. Су Яо жмурился, терпя непривычные заботливые касания тёплых и абсолютно нежных, что удивительно для воина, пальцев.

— Откуда у Вас ногти? Позавчера не было, а вчера уже были, — поинтересовался слуга.

— Нравятся? — в голосе появились заискивающие нотки. — Я их вчера изо льда создал. Ланхуа мне помогал. Только я теперь никак не могу их убрать, — задумчиво произнёс хозяин пика Чёрных Лотосов.

— Позвольте, господин Су? — Хуан вытянул руку в приглашающем жесте ладонью вверх.

Су Яо недолго смотрел на изящную кисть духа лисы, не понимая, что от него хотели. Глава пика почувствовал себя неуютно, он не любил не осознавать чего-то до банального простого. Собственное незнание смущало, а гордость уязвлено нашёптывала, что зря считал себя разумнее многих людей. Хуану надоело ждать. Видя отстранённый взгляд своего господина, он решил рискнуть и своевольно взял руки хозяина пика Чёрных Лотосов в свои нежные ладони.

Су Яо дёрнулся, но подавил желание вырваться из мягкого захвата. Хуан смотрел так преданно, выжидающе, чуть испуганно. Он боялся перейти грань и так чересчур доброжелательного по отношению к слугам господина. На самом деле из трёх братьев только Хуан опасался новую личность, которая заняла тело их главы пика. Цзи был довольно доверчивым, пары слов ему хватило, чтобы проникнуться симпатией к странной и подозрительно сущности, да и к тому же женщине, что теперь была вместо настоящего Су Яо.

Хуан, честно говоря, даже сомневался в случайности уничтожения души их истинного господина. Вдруг, это было подстроено? Ланхуа не разделял сомнения брата, но не по причине легкомысленности. Наоборот, он был слишком умён и мудр, несмотря на то, что все они близнецы, родившиеся примерно в одно время. Ланхуа чуть не от мира сего даже по меркам заклинателей. Хуан очень уважал мнение мудрого брата, но не мог избавиться от сомнений. Он уже заметил, что новая душа господина была довольно жестокой и, возможно, немного сумасшедшей. Новый Су Яо казался благосклонным к слугам, но надолго ли? Хуан опасался сделать что-то не так, разозлить нынешнюю личность господина. Он не боялся побоев, но им, редким тройняшкам из рода божественных лисов с покалеченным самосовершенствованием, была необходима защита кого-то сильного и имеющего вес в обществе. Тогда, давным-давно, братьям крайне повезло встретить будущего главу пика Чёрных Лотосов. Хуан боялся потерять такую удачу в одночасье.

Будучи хорошим эмпатом (удивительно, ведь эта черта считается присущей добрым и сострадательным людям), Су Яо не мог не заметить настороженно-осторожное отношение Хуана. Братья лисы очень помогли ему, к тому же обещали оказывать помощь и в будущем, да и были симпатичны Яо. Потому нынешний глава пика Чёрных Лотосов не хотел пугать Хуана своей резкой реакцией на прикосновение. Су Яо мог, если хотел, сдержать свой порыв вырваться, ведь он не был тактилофобом, просто не любил прикосновений. От малознакомых людей прикосновения были неприятны. Учитывая, что для Су Яо малознакомыми людьми являлись почти все, даже родители, кроме лучшей подруги и ещё двух-трёх близких, навыки тактильного контакта у него были, мягко выражаясь, в минусе. В большом таком, длиной с экватор. Что уж говорить, если, чтобы набраться смелости впервые проявить инициативу объятий с лучшей подругой, потребовалось чуть больше двух лет. Ну, не во всём же быть идеальным другом, правда? Такое ведь просто не возможно.

— Я закончил, господин Су, — тихо оповестил Хуан.

Су Яо, немного расслабившийся от тепла рук слуги, очнулся от лёгкой дрёмы, что окутала своим туманом голову. Посмотрев на свои пальцы, Яо понял, зачем нужен был контакт с кожей. Лёд был растоплен, лишь некоторые капельки воды блестели на ногтях. Су Яо тряхнул руками, избавляясь от влаги.

— Спасибо, — с лёгкой улыбкой поблагодарил глава пика. — Ты владеешь стихией огня? — после сразу же любопытствовал он.

— Да. А как Вы узнали? — Хуану правда было интересно, почему господин сделал такой вывод.

— Я сомневаюсь, что стихийное творение неслабого заклинателя можно уничтожить обычной энергией ци, — это при условии, что ты не главный герой, конечно же.

Хуан сначала побледнел, а после стремительно покраснел. Видимо понял, что вопрос был слегка глуповат.

— Ах да, зачем пришёл? Ты же не просто так ворвался в покои господина? — Су Яо наконец

поборол лень и встал с кровати, подойдя к сундуку, стал выбирать одежду на сегодня.

— Ох, господин, простите за мою забывчивость, — расслабившийся было Хуан снова вытянулся в струнку. — Господин Чан Юйши прислал уведомление о визите, — с лёгким поклоном слуга подал плотную, украшенную золотыми узорами в виде цветов бумагу.

— Можно послать этого просителя куда подальше? Хотя, погоди, — Су Яо задумался, вспоминая один из разговоров с главой ордена, — этот Чан Юйши один из моих сопровождающих? — после утвердительного кивка лиса глава пика Чёрных Лотосов забрал уведомление из его рук. — Тогда стоит хотя бы познакомиться с этим человеком.

Су Яо быстро пробежался глазами по аккуратным иероглифам на бумаге. Ох уж этот навороченный китайский этикет и привычка юлить, из одного предложения целый рассказ состряпали. А смысл всё один — хотите, не хотите, а мы к вам придём. Из всего набора иероглифов Су Яо подметил только то, что Чан Юйши является главой пика Сражающихся Цветов. Вся остальная информация оказалась абсолютно бесполезна, да ещё и нудно написана. Люди странные, понапридумывали сложных правил приличия, а теперь мучаются, следуя им.

Бросив бумагу на кровать, Су Яо вернулся к сундуку с одеждой. В честь такого важного, сколько сарказма было в мыслях на этом слове в голове Яо, события глава пика Чёрных Лотосов даже решил надеть светло-жёлтое ханьфу с вышитыми золотыми узорами цветов. В таком же стиле сапоги и пояс. Взглянув в зеркало, Су Яо одобрительно кивнул. Выглядело броско, но не безвкусно. Как одежды высокомерного божества. В общем, Су Яо всё устраивало. Пока он не вспомнил о селди. Если бы он использовал серебряное с голубым камнем украшение для волос, образ выглядел бы как две половинки разных картин, которые неведомым образом стали одним целым. Но и бросить такую полезную побрякушку жадность не позволяла. Подумав, Су Яо сделал высокий хвост, обвязав его селди таким образом, чтобы голубая драгоценность оказалась снизу, после сверху это безобразие прикрыв золотой лентой. Хуан подал вычурную резную заколку из золота. Закрепив её на голове шпилькой, Яо был приятно удивлён, что смотрелось всё это неплохо. А если не знать, как оно делалось, вообще отлично.

— И когда придёт наш дорогой го... — саркастическую речь Су Яо прервал вбежавший в покои Цзы.

— Господин Су, там глава пика Сражающихся Цветов прибыл! — срывающимся голосом поведал Цзы.

— У меня тут вообще-то личные покои главы этого пика, а не проходной двор, — намекаяще приподнял бровь собственно хозяин комнаты.

— А, упс. Прошу прощения, — покраснел Цзы.

Су Яо беззлобно упрекающе покачал головой. Не то чтобы он волновался об этикетке, просто не очень приятно, когда к тебе без спросу врываются в комнату. Су Яо уже хотел выйти за

дверь покоев навстречу гостю, как его боязливо дёрнули за рукав.

— Господин, Вы должны знать, что прошлый господин редко называл главу пика Сражающихся Цветов по имени. Обычно это были прозвища по типу: Солнышко, Лучик, Золотце... — неуверенно сказал Хуан, отпустив золотую ткань ханьфу. — Потом поймёте, — и Яо нагло вытолкнули за дверь собственных покоев.

Постояв несколько мгновений с ничего непонимающим лицом, Су Яо нахмурился, а потом просто забыл про это. Появилась другая проблема. Куда, собственно, идти? Не то что показать, даже объяснить слуги не удосужились. Кажется, Су Яо своим благодушным отношением разбаловал братьев. В конце концов, хозяин пика Чёрных Лотосов решил двигаться ближе к выходу из дворца. Чайные комнатки были расположены по всему зданию, но Яо рассудил, что, скорее всего, гостя бы не повели через весь дом, по крайней мере, он на это надеялся. Не прогадал. Ближе к выходу он почувствовал тонкий аромат чайных листьев. Пройдя на запах, Су Яо оказался в уютной светлой комнате. На чайном столике стоял чайник и две чаши. С одной стороны уже сидел золотоволосый мужчина. Стоило Су Яо войти, он тут же повернулся в его сторону, сверкая золотыми глазами. Кажется, Су Яо понял причину прозвищ.

— Что же привело тебя на мой пик, Золотце? — с языка сорвалось непроизвольно, словно так и надо, голос неосознанно стал заигрывающе-издевательским.

— Когда-нибудь я отрежу твой ядовитый язык, который до сих пор смеет называть меня так, — поморщился гость.

— Ох, ты не сможешь. Иначе кто будет улаживать твой слух умными речами? — на полу в этой комнате не было ковра, зато лежали подушки около столика, на одну из таких Яо и сел, в этот раз не игнорируя правила приличия, на колени.

— Ты хотел сказать, осквернять слух бесовскими мыслями? — Чан Юйши парировал сарказм «гостеприимного» хозяина.

— Ах, как ты можешь быть так жесток к моим наидобрейшим намерениям! — театрально закинул голову и приложил запястье к виску.

— Вообще не понимаю, как глава ордена тебя терпит? Хотя ты и его брат, но ты же абсолютно невыносим! Такого родственника и врагу не пожелаешь. Никакой силы воли не хватит, чтобы не убить тебя в путешествии, — раздражённо почти прорычал Чан Юйши.

— Как будто я горю желанием терпеть двух лишних людей. Если бы не приказ, я бы давно был далеко отсюда, — Су Яо перестал разыгрывать спектакль.

— Двух? — удивлённо переспросил глава пика Сражающихся Цветов.

— А ты ещё не знаешь? — приподнял бровь Су Яо. — С нами ещё дорогой внучок главы ордена поедет.

— Тц, мне теперь не за одним, а за двумя детишками приглядывать, — недовольно проговорил Чан Юйши, стукнув чашкой по столу.

— Ты кого ребёнком назвал? — возмутился «гостеприимный» хозяин.

— Тебя, кого ж ещё. Вечно ведёшь себя как маленький избалованный ребёнок. Да твои демонические слуги и те ведут себя более взросло!

— Не демонические, они всё ещё не выбрали свой путь самосовершенствования, — привычно, даже не осознавая сказанного, подметил Су Яо.

— Да ты же ужасен! Удивляюсь, как глава ордена не придушил тебя ещё в детстве, — со злостью высказался Чан Юйши.

— А ты и не терпи! Поди к своему обожаемому главе ордена и откажись от моего сопровождения! — Су Яо раздражённо дёрнул рукой, случайно задев свою чашу, та упала со стола и разбилась; красивая была, ручной работы, жаль её.

— Не могу я отказаться от просьбы главы ордена! — уже почти кричал Чан Юйши.

— Так, — Су Яо подскочил со своего места, — насколько я понимаю, наш разговор полностью бессмыслен. Потому я больше не собираюсь продолжать бесполезный и раздражающий диалог.

Этот разговор почему-то так взбесил Су Яо, что тот хотел выбежать из комнаты, пусть это и выглядело бы испуганным бегством. Ещё хоть мгновение нахождения в комнате с источником раздражения и могла начаться драка. Су Яо был уверен, что не выйдет из неё победителем. Потому самым мудрым решением было уйти. Но не судьба. Су Яо, ноги которого и так плохо слушались из-за сидения на коленях, забыл про лужу чая, которую сам же и разлил, поскользнулся на ней и, не успев ничего сделать, упал навзничь. Перед тем, как сознание померкло, Су Яо успел лишь ощутить соприкосновение своего затылка с чем-то твёрдым. Потом перед глазами осталась лишь непроглядная чернота.

Прим. автора: Пусть и с опозданием на день, поздравляю всех с первым днём зимы, а ещё, не знаю как у вас, но в моём городе да, с первым снегом! Хорошего настроения и удачного начала недели всем)